

**СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ:
Жизнь Уилльяма Бранхама**

**КНИГА ПЯТАЯ:
УЧИТЕЛЬ
И
ЕГО ОТВЕРЖЕНИЕ
(1955 — 1960)**

ч. 4

Оуэн Джоргенсен

Глава 80

“ДА БУДЕТ ЖИЗНЬ!”

1959

ВЕСНОЙ 1959 ГОДА, когда Уилльям Бранхам проводил очередную вероисцелительную кампанию в Чикаго, его служение вновь изменилось. На одном из вечерних собраний он вызвал людей и попросил их выстроиться в молитвенную очередь справа от него. Один... два... три человека подошли по очереди к нему, и каждый из них тянул от его дара, вызывая появление видений, а также истощая через видения некоторую часть его физических сил. Четвёртой по очереди в тот вечер к Биллу подошла молодая женщина с чёрными до плеч волосами. Она была одета в коричневый женский костюм, состоявший из пиджака и юбки, а на руках у неё был ребёнок, укутанный в розовое одеяльце. Билл подумал: “Похоже, что я должен знать эту женщину. Она выглядит такой знакомой”. Всмотревшись в лицо младенца, он определил по его впалым щёчкам и бледному личику, что он был очень болен. Затем появилось видение, раскрыв намного больше подробностей. Билл сказал женщине:

— Вашей девочке шесть месяцев, и она весит только полтора килограмма. Вам никак не удаётся её кормить. Всё, что вы даёте ей кушать, потом извергается из её желудка. Вы ходили с ней ко многим врачам, но ни один из них не может ничем ей помочь. Они не знают причину её болезни. Вам известно, что ваш ребёнок умирает. Вы ходите в Шведскую Церковь Завета, и ваш пастор посоветовал вам принести вашу девочку ко мне, чтобы я помолился за неё.

— Это правда, — прошептала она дрожащими губами.

Затем обстановка в видении изменилась. Билл увидел эту девочку смеющейся и играющей. Он сказал:

— Сестра, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твой ребёнок исцелён”.

Молодая мать сошла с платформы, плача от облегчения.

Билл подумал: “Кажется, нечто странное связано с ней”. Затем он всё вспомнил. Четыре года назад, когда он молился в пустыне на окраине Финикса, штат Аризона, Бог показал ему в видении как раз этот эпизод с этой женщиной, сказав: “Когда увидишь, как это произойдёт, твоё служение изменится”. Это была именно та женщина в коричневом костюме, которую он увидел в том видении. Это-то и было его знамением, что он получит больше крепости и сил для молитвы за больных.

С тех пор, когда к Биллу подошёл следующий по очереди человек, он чувствовал меньшую нагрузку от каждого видения, которые он видел во время своих молитвенных служений. Хотя ему никогда не удавалось управлять “наплывом” видений, он научился занимать надлежащую позицию, чтобы была большая возможность появления видений. Прежде

всего, он обращался с речью к своим слушателям до тех пор, пока не ощущал присутствие Ангела Господня. Затем он разговаривал с первым по очереди человеком, пока не наводил контакт с духом того человека. За этим всегда следовало видение. После первого видения последующие видения появлялись непринуждённо. Проблема Билла заключалась вовсе не во вхождении в Дух различения, а в выходе оттуда. Раньше видения всегда управляли им во время его молитвенных служений, “влача” его за собой до тех пор, пока он полностью не истощался. После некоторых вечерних собраний ему нужно было несколько часов, чтобы восстановить потерянные силы, а в других случаях на это уходили дни и даже недели. С сегодняшнего вечера всё это изменилось. Теперь он мог выходить из видения с такой же лёгкостью, как и входить в него. Эта способность позволяла ему сохранять энергию и принимать осознанное решение относительно того, за скольких людей он мог бы помолиться, прежде чем заканчивать молитвенное служение. Видения по-прежнему утомляли его, однако не так сильно, как в предыдущие годы.

Возвратившись домой после этой чикагской кампании, Билл узнал, что Линда Келли Смит была госпитализирована из-за жизнеопасного состояния⁴⁴³. Члены семьи Келли раньше посещали Скинию Бранхама, однако они вернулись в мирской образ жизни и годами не приходили в церковь. Миссис Келли позвонила Биллу, чтобы спросить, сможет ли он приехать в больницу и помолиться за её дочь.

Прибыв в больницу, он увидел, что Линда Смит лежала в кислородной палатке, и вокруг неё стояли её родители, муж, родители мужа и несколько других членов семьи. Линда была на пятом месяце беременности с третьим ребёнком, но, к сожалению, ребёнок в её утробе был уже мёртв. В довершение всего, её врач не мог извлечь мёртвого ребёнка хирургическим путём, потому что у Линды развилась уремия — состояние, при котором в её крови оставались вещества, обычно удалявшиеся из организма через мочу. Операция при таком осложнённом состоянии, несомненно, погубила бы её, однако мёртвого ребёнка нужно было обязательно вынуть, иначе это также оказалось бы смертельным для матери. Опасное положение Линды казалось безнадежным. Билл приподнял колпак кислородной палатки и сказал:

— Линда, это Брат Билл. Ты меня помнишь?

Её голос был слабым, однако ум был ясным и живым.

— Конечно, Брат Билл, я тебя помню.

— Ты понимаешь, насколько ты больна?

— Да, поэтому я и попросила маму позвать тебя.

— Линда, как тогда дела между тобой и Господом?

Она сморщила лоб, и на её лице была написана печаль.

⁴⁴³ Её звали совсем иначе. (см. “Сноски и источники информации”)

— Брат Билл, я не готова уйти.

Склонившись у её койки и держа Линду за руку под кислородной палаткой, Билл помолился с ней. Она сказала Иисусу, что сожалела о своих грехах и дала Ему обещание, что будет любить Его и служить Ему с этих пор и впредь. Когда она закончила своё раскаяние, Билл помолился Богу и попросил Его исцелить её во Имя Иисуса.

На следующее утро, сделав анализ крови, её врач удивился, когда обнаружил, что от уремии не осталось и следа. Ободрённый этим неожиданным изменением к лучшему в её критическом состоянии, врач запланировал провести операцию на следующий день. Если в течение суток в крови Линды не обнаружатся никакие токсикозные вещества, её врач сможет благополучно извлечь мёртвого ребёнка. Когда её близкие услышали эту хорошую новость, многие из них также раскаялись в своих грехах и дали Богу обещание, что будут служить Ему всю оставшуюся жизнь. Билла это очень обрадовало.

В ту ночь Линда никак не могла уснуть. Около полуночи она сказала своей матери:

— Я так счастлива, что у меня мир с Богом. Мама, я уйду домой.

Миссис Келли погладила свою дочь по руке.

— Да, Линда, завтра утром доктор вытащит ребёнка. Затем, через пару денёчков, ты сможешь вернуться домой к своему муженьку и деткам, и вы сможете жить для Бога.

— Нет, мама, ты не понимаешь. Я имею в виду то, что я уйду в мой небесный дом. Это конец моего пути.

Через несколько минут Линда спокойно умерла.

Весть о смерти Линды потрясла, а затем обеспокоила Билла. В минуту духовной слабости он сказал: “Господь Бог, Ты обязан объяснить мне это. После того, как я помолился за неё, и Ты исцелил её от уремии, и после того, как многие из её родных вернулись ко Христу из-за того чуда..., и потом Ты вот так забрал её? Я считаю, что Ты обязан объяснить мне это”.

Объяснение, которое Билл желал получить, пришло к нему не так уж скоро. Походив пару дней с надутыми губами, он забыл о своей опрометчивой просьбе. Однако Бог этого не забыл. Месяца через четыре, сидя на берегу реки и рыбака, Билл увидел видение, в котором была показана причина, почему всё так произошло.

Он увидел, как Линда со своей семьёй проводила пикник у реки. Она прыгала с камня на камень вдоль края речки, и затем он увидел, как она поскользнулась и упала в воду. В видении было показано, что её ноги и длинная юбка запутались в тростнике и водяных лилиях. Её родственники заметили её отсутствие только тогда, когда было почти слишком поздно. К тому времени, когда муж Линды вытащил её из речки, её кожа посинела из-за нехватки кислорода. Её муж в панике делал ей

искусственное дыхание, и она ожила. Ангел Господень проговорил Биллу: *“Теперь иди к её матери и скажи ей: “Разве в прошлом году Линда чуть не утонула в реке, на пикнике? Ей тогда следовало умереть, но она не была готова уйти. Богу пришлось подождать, пока её душа не приготовилась”. Вот почему всё это произошло, и для чего ты ходил туда в больницу молиться за неё”*.

Когда видение закончилось, Билл отбросил в сторону свою удочку, упал лицом в траву и сказал сквозь слёзы: “Господь Иисус, прости меня, Твоего глупого слугу. Мне ни в коем случае не следовало так говорить: “Ты обязан объяснить мне это”. Ты ничем не обязан Своим детям. Это мы всем обязаны Тебе”.

Возвратившись в Джефферсонвилл, Билл подъехал к дому семьи Келли на Рыночной улице и постучал в дверь. Миссис Келли открыла ему, спросив:

— Брат Билл, что привело тебя сюда?

— Сестра Келли, я хочу задать тебе вопрос. Это правда, что Линда чуть не утонула в прошлом году на пикнике?

— Да, Брат Билл. Она упала в речку, и никто этого не заметил. Затем её муж вытащил её и, скорее всего, спас ей жизнь через искусственное дыхание “изо рта в рот”. Как ты об этом узнал?

— Господь показал мне это в видении. Сестра Келли, Линда должна была уйти в тот день, когда был тот пикник, но Бог по Своей милости сохранил ей жизнь до тех пор, пока её душа не стала готовой.

ХОТЯ вероисцелительные кампании уже не изнуряли Уилльяма Бранхама, на протяжении 1959 года другие проблемы ложились тяжёлым бременем на его плечи. Несомненно, самой огромной тяжестью казалась его непрекращавшаяся борьба с Налоговым управлением США. Правительство начало проводить ревизию финансовой деятельности кампании Билла ещё в 1955 году. За прошедшие четыре года представители Налогового управления проверили его бухгалтерские книги и финансовые записи уже несколько раз, однако они не смогли найти какие-либо некорректности, к которым они могли бы придаться и обвинить его в неправильном обращении с денежными средствами. Поэтому контролёры Налогового управления изменили свою тактику. Они сказали, что любой выписанный чек, на котором было написано “Уилльям Бранхам”, считался личным доходом Билла, даже если те деньги переводились непосредственно на банковский счёт Скинии Бранхама. Когда люди давали денежные пожертвования для его кампаний, они обычно выписывали чеки Уилльяму Бранхаму, а не Кампаниям Уилльяма Бранхама. Представители Налогового управления сказали Биллу, что он должен будет выплатить подоходный налог с каждого цента этих денег. Проведя подсчёты за прошедшие десять лет и включив в эту сумму

проценты и штрафы, они сообщили, что он задолжал правительству Соединённых Штатов 355 000 долларов.

Однажды правительственные адвокаты попросили Билла вновь прийти к ним в контору для собеседования. Он тяжело вздохнул при одной только мысли об этом, так как эти встречи, казалось, были безрезультатными. Адвокаты без конца задавали ему одни и те же вопросы, а затем брали его ответы и искажали их, делая из них утверждения, в которых подразумевалось совсем не то, что он имел в виду. Эти “допросы” изнурили и разочаровывали Билла, но поскольку выбора у него не было, он согласился встретиться с ними.

Рой Робертсон поехал туда вместе с ним. Робертсон был не только другом Билла, но также членом совета попечителей в Скинии Бранхама. По одну сторону длинного стола сидело несколько юристов Налогового управления. Билл, Рой Робертсон и мистер Орбисон (адвокат Билла) сели с другой стороны. Адвокат Налогового управления сказал:

— Мистер Бранхам, у нас всё ещё имеется несколько вопросов относительно некоторых ваших расходов. Поскольку мы располагаем всеми аннулированными чеками Скинии Бранхама, нам известно, для каких целей был использован каждый цент из этих денег. Наш вопрос заключается в том, были ли некоторые из этих денежных средств использованы на законные церковные издержки. Например, во время одного из собраний в Альберте, Канада, вы получили пожертвование в 3000 долларов. В последующее воскресенье вы отдали эти деньги для церкви в следующем городе.

— Им нужно было покрыть своё церковное здание новой крышей.

— Хм-м-м. А вот здесь несколько чеков для женщины в Нью-Олбани: один чек для оплаты её счёта в 300 долларов в продовольственном магазине, а другой — для её квартирной платы. Вам не кажется, что 500 долларов слишком много для платы за квартиру?

— Это восьмидесятилетняя вдова, и она живёт со своими двумя детьми, которые оба страдают от суставного ревматизма. У неё очень маленький доход, и её домовладелец намеревался выселить их из дома в середине зимы. Я оплатил её задолженную квартирную плату, а затем плату до июня месяца.

— Хм-м-м. Вот ещё один чек, который у нас под вопросом. Вы дали 1500 долларов одному человеку, чтобы помочь ему построить дом.

— Прежний дом этого мужчины сгорел. А как бы вы поступили, увидев отца с пятью детьми, жившего с ними в палатке в декабре, когда земля была покрыта снегом, и температура была ниже нуля? Вы думаете, что я мог бы уютненько сидеть в моём тёплом доме, зная, что те детишки дрожали, в то время как у меня был доступ к достаточному количеству денег для оказания им помощи?

— Хм-м-м. А попечители знали, что вы отдали эти деньги?

— Нет, сэр, не знали.

— Почему же вы не сказали им об этом?

— Потому что Иисус сказал: “Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая”⁴⁴⁴. Нет высшего закона, чем Божий закон. Просто не было необходимости, чтобы попечители знали об этом.

— Мы считаем, что вам следовало сказать им. Согласно вашим бухгалтерским записям, на протяжении многих лет вы отдали людям десятки тысяч долларов, и в большинстве случаев вашим попечителям ничего не известно о том, для каких целей были использованы эти деньги.

— Вы считаете меня нечестным?

— Вовсе нет, мистер Бранхам. Мы считаем, что вы честны. Под теми словами мы подразумеваем то, что вы не знали, как надлежащим образом обращаться с деньгами в целях уплаты подоходного налога. Когда вы подписывали те чеки, деньги становились вашими до того, как их переводили на церковный счёт, хотя они находились в вашем распоряжении не более минуты. Вследствие этого вы обязаны уплатить подоходный налог из тех денег.

— Безусловно, на оборотной стороне каждого чека стоит моя подпись. Я и являюсь казначеем Скинии Бранхама.

— Большинство чеков было выписано на имя Уилльяма Бранхама, а не на имя Скинии Бранхама. Мы не взимаем налога со Скинии Бранхама, потому что это церковь, а церкви освобождены от уплаты подоходного налога. Эти деньги были вашими личными деньгами, прежде чем их перевели на церковный счёт.

— Но ведь именно агент Налогового управления сказал, что мне разрешается подписывать те чеки таким образом.

— Тот человек уже не работает с правительством.

— Так же и тех людей, которые написали Конституцию, уже нет с правительством. А Конституция остаётся в силе?

Билл устал без конца аргументировать один и тот же пункт. Он сказал:

— Когда я был молодым, и моя жена заболела и умерла, я задолжал тысячи долларов из-за медицинских расходов. Я работал изо всех сил и полностью оплатил те долги. Теперь я уже не молодой, однако если я должен деньги, я выплачу их. Меня опечаливает только мысль о том, что все те люди, которым я дал деньги, будут вынуждены платить подоходный налог из этой суммы, как, например, та бедная восьмидесятилетняя вдова.

— О-о, вы ошибаетесь, мистер Бранхам. Им не нужно будет платить из этого подоходный налог, потому что они получили те деньги в качестве дара, а с добровольных даров налог не взимается.

---

⁴⁴⁴ Ссылка на Матфея 6:3.

— Правда? Тогда я вообще ничего правительству не задолжаю, так как все деньги, которые я положил в банк, были даны мне как добровольные дары. За всю свою жизнь я никогда не собирал пожертвований.

Правительственные юристы с изумлением переглянулись. Один из них спросил:

— А вы можете это доказать, мистер Бранхам?

— Если вы желаете, я могу попросить миллион людей прислать в ваш офис письма с подтверждением, что это истина. Я никогда в жизни ни у кого не просил денег. Молитвенные ткани мы рассылаем бесплатно. Я даже уволил несколько администраторов моих кампаний, потому что они желали собирать пожертвования. Всякий раз, когда люди давали деньги для моих кампаний, они делали это добровольно.

Эта информация выбила адвокатов из их колеи. В течение нескольких минут они злобно перешёптывались, а затем завершили своё собрание в тот день. Билл вышел из их конторы с таким чувством, что одержал победу.

Однако государственное обвинение в адрес Билла вовсе не закончилось. В течение последней недели июля 1959 года юристы Налогового управления опрашивали Билла в своей конторе пять дней подряд. После встречи в пятницу утром Билл вернулся домой усталым, и у него сильно кружилась голова из-за того, что он без конца отвечал на одни и те же вопросы. Его нервы были натянуты до предела от этой финансовой ревизии, он был расстроен вследствие того, что это не давало ему планировать свои собрания, и он волновался, потому что так много больных людей просили его вознести молитву, а у него не было времени помолиться за них. По крайней мере, в этот день пополудни он мог бы посетить нескольких больных, так как юристы Налогового управления сказали, что их встречи с ним, намеченные на эту неделю, завершились. Первым в списке тех людей, которых Биллу нужно было посетить, был мужчина с больным ребёнком, ожидавший в мотеле. Он проехал до Джефферсонвилла расстояние в 650 километров.

Меда приготовила Биллу сэндвич, чтобы он перекусил.

— Как у тебя прошла встреча этим утром? — спросила она.

— Дорогая, от того, как те юристы задают мне вопросы, у меня голова идёт кругом. Через какое-то время у меня появляется ощущение, будто голова вообще отвалится.

Не успел он сесть за стол пообедать, как раздался телефонный звонок. Меда сняла трубку, затем закрыла телефон рукой и прошептала:

— Билли, это наш адвокат. Он говорит, что юристы Налогового управления вновь хотят встретиться с тобой сегодня днём.

— О-о, нет, только не это! Я не перенесу ещё один день этих допросов. Скажи ему, что сейчас меня нет дома.

С этими словами Билл встал из-за стола и вышел на задний двор.

Меда нахмурила брови, однако поступила согласно повелению своего мужа. Когда она повесила трубку, Билл снова зашёл в дом, сел за стол и налил себе стакан апельсинового сока. Меда спросила:

— Было ли это полностью правильно?

— Конечно, — ответил он, пытаясь объяснить свой поступок. — Ведь меня не было дома, когда ты сказала те слова.

— Но ты же был здесь, когда он позвонил.

— Любимая, просто забудь об этом. Всё в порядке.

Однако глубоко в сердце он знал, что это было неверно.

Пообедав, Билл поехал в мотель, где его ожидал тот мужчина с больным ребёнком. Он собрался было молиться за малыша, когда вдруг его поразило гнетущее чувство вины. Он подумал: “Я ведь лицемер. Как же я теперь могу молиться за этого ребёнка, когда я только что солгал и заставил свою жену солгать?” Билл сказал:

— Господин, я не достоин вознести сейчас молитву за вашего ребёнка. Я совершил неправильный поступок, и моё сердце осуждает меня. Если вы просто немного потерпите, я помолюсь за вашего ребёнка чуть позже. Прямо сейчас я должен привести всё в порядок.

Прежде всего, Билл поехал домой и попросил прощения у своей жены. Затем он отправился в контору своего адвоката.

Мистер Орбисон работал за своим столом, когда Билл вошёл в его кабинет.

— Мистер Бранхам?! — сказал он, поведя бровями. — А я-то думал, что вас не было дома.

— Я всего лишь вышел из дому во двор.

Затем он сознался в своём неверном поступке и попросил у адвоката прощения.

Мистер Орбисон обошёл свой письменный стол и пожал Биллу руку.

— Мистер Бранхам, я всегда питал к вам доверие, и сейчас я доверяю вам как никогда раньше.

У Билла стало легче на сердце, однако ему предстояло принести ещё одно извинение. В субботу утром он поехал в местность Туннель Милл и, пробираясь сквозь лесную чащу, он пришёл к своей потаённой пещере. Он пребывал в молитве с семи часов утра аж до полуденного времени, взывая к Богу в отчаянном покаянии. Когда солнце уже опускалось к горизонту, Билл вышел из пещеры и взобрался на вершину большого скального образования, откуда он мог наблюдать, как в долине постепенно сгущались сумерки. В лесу царила тишина, было сыро, и на деревьях не шевелился ни один листочек, так как погода была безветренной. Билл поднял руки над головой и стал прославлять Бога за прекрасный мир, который Он сотворил. Затем, опустив руки, он сказал:

“Господь, однажды Ты сокрыл Моисея в расселине скалы и прошёл возле него, так что он увидел Тебя сзади⁴⁴⁵. Если Ты простил меня за соделанный грех, тогда пройди, пожалуйста, возле меня, чтобы я знал, что моё беззаконие исчезло, и чтобы я вновь мог молиться за Твоих больных детей”.

Как только Билл закончил эту молитву, в кусте поблизости послышался шелест вихря, который стал перемещаться вдоль тропы к той скале, на которой он стоял. Возле него прошёл мощный ветер, отчего он был вынужден схватиться за шляпу и закрыть глаза, пока этот вихрь не миновал.

Билл снова поднял обе руки и сказал: “Господь, я люблю Тебя всей душой. Я так рад, что Ты Бог, отвечающий на молитвы, и Ты прощаешь тех, кто будут обращаться к Тебе от всего сердца и будут каяться”. Затем он пошёл назад по тропе, которая вывела его к его машине; в той машине он поехал по шоссе, которое привело его к мотелю, где он с уверенностью помолился за того смертельно больного ребёнка. Во Имя милостивого Иисуса Христа и через Его силу малыш был исцелён.

В ЧЕТВЕРГ, 8 октября 1959 года, Уилльям Бранхам, Бэнкс Вуд и Фред Сотманн уделили три дня для охоты на белок возле Сейлема, штат Индиана, в 65 километрах на север от Джефферсонвилла. Каждое утро они вставали в четыре часа, чтобы попасть в лес до рассвета, надеясь застигнуть врасплох нескольких белок, которые спросонья разыскивали себе что-нибудь на завтрак, шебаршась в траве. Охота так и не увенчивалась успехом. Уже была середина охотничьего сезона, и от избытка охотников число белок значительно сократилось. После двух дней белкованья у троих охотников не было даже и одной белки, чтобы показать плод своих усилий.

В субботу Билл спозаранку отвёз Фреда и Бэнкса на один участок леса, а сам затем поехал чуть дальше вдоль дороги к другому лесочку. День для охоты выдался неблагоприятным. От заморозков, ветра и земного притяжения деревья оголели, и земля покрылась хрустящим ковром из трескучих листьев. Помимо этого препятствия, из-за холодного пронизывающего ветра большинство белок вообще не показывались, приютившись в своих тёплых гнёздах. Прочёсывая лес в течение нескольких часов, Билл не увидел ни одного пушистого рыжего хвоста.

Он спустился по склону холма к высохшему руслу речки, а затем поднялся на пригорок с другой стороны этого оврага. Вскоре он подошёл к холму, с которого открывался вид на поле, где работало несколько фермеров, собиравших урожай кукурузы. Склон холма был усеян сикамоами и лжеакациями. Охотясь в этих лесах с самого детства, Билл

⁴⁴⁵ Ссылка на Исход 33:18-23. (Пер.)

знал, что белки избегали деревьев лжеакации из-за их колючих стволов и ветвей, и им также не нравились сикаморы, потому что на этих деревьях были платановые семена, не пригодные им в пищу. Белки предпочитали буковые, ореховые и дубовые деревья. На склоне холма росла группа ореховых деревьев, однако на них не было листьев и орехов — ничего, что привлекло бы внимание белок.

Хотя Билл осознавал, что стрелять здесь будет не в кого, он, однако, утомился и нуждался в отдыхе. Итак, он растянулся на земле между двумя сикаморами, чтобы укрыться от ветра и находиться под тёплыми солнечными лучами. Одно из деревьев своей формой напоминало ему компас, так как его четыре основные сука указывали прямо на север, юг, запад и восток. Прислонившись спиной к этому “компасному” дереву, Билл стал было подумывать о коротком сне, однако решил не смыкать глаз. Уже было 9:30, и через час он должен был забрать своих товарищей. Уснув, он, возможно, не смог бы вовремя проснуться.

Наблюдая за работой фермеров, Билл стал размышлять о том месте Писания, которое за последние два года часто приходило ему на ум. Иисус сказал: “Если кто скажет горе сей: ‘поднимись и свергнись в море’, и не усомнится в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет”⁴⁴⁶.

Этот стих Библии озадачивал Билла. Почему же Иисус высказал это таким образом? Иисус ведь не говорил: “Если **Я** скажу горе сей: ‘поднимись и...’ ” Иисус сказал: “Если **ты** скажешь горе сей...”⁴⁴⁷ О молитве здесь вообще нет речи. Как же так? Билл недоумевал, было ли это обособленным обетованием, которое Иисус дал непосредственно Своим ученикам перед искуплением.

“Насколько мне известно, — размышлял Билл, — все обетования о силе для церкви были высвобождены при искуплении, совершённом Иисусом на кресте, и они были задействованы, когда в день Пятидесятницы Он дал церкви Свой Святой Дух. Итак, если меня когда-нибудь спросят о Марка 11:23, я скажу, что Иисус дал Своим ученикам силу прежде искупления, в точности как Он дал Своим пророкам особые полномочия прежде искупления”.

Вдруг, откуда-то сверху, из кроны дерева, ему проговорил Голос:

— А как тебе кажется, сами ли пророки говорили, когда они предсказывали будущее? Разве ты на днях не проповедовал о том, что пророки были настолько помазаны Святым Духом, что уже не они говорили, а Бог говорил через них?

“Да, Господь, это истина”, — подумал Билл.

Голос продолжал:

⁴⁴⁶ Ссылка на Марка 11:23.

⁴⁴⁷ Перевод из английской Библии. (Пер.)

— Это также было включено в искупление. Если какой-либо человек в любое время сможет настолько всецело верить Богу, что Бог сможет использовать его голос, тогда уже не человек говорит, а его использует Бог. Как же ты видишь те видения во время молитвенных очередей? Ты думаешь, что твоя собственная мудрость говорит людям об их прошлом, и что произойдёт с ними в будущем? По-твоему, твоя мудрость даёт тебе проницательность, когда ты проповедуешь? Как ты считаешь, что происходит, когда один Христианин говорит на незнакомом языке, а другой истолковывает его?

— Теперь я понимаю, — вслух сказал Билл. — Когда искупительная Кровь Иисуса Христа обволакивает человека, он может настолько всецело верить Духу, что уже больше не он говорит, а Бог. Однако как же это даёт объяснение Марку 11:23?

— Это место Писания настолько же истинно, как и любое другое. Если ты будешь помазан Святым Духом для изречения чего-либо, что бы ты ни сказал, исполнится.

Внезапно Билл почувствовал, как нечто объяло его с такой силой, что он, испугавшись, вскочил на ноги.

— Кто сказал это? — настойчиво спросил Билл, всматриваясь в склон холма. — С кем я разговариваю?

Никто не отзывался. Единственные звуки, которые он слышал, исходили от ветра, шелестевшего сухими листьями, и от фермеров, собиравших вдали урожай при помощи сельскохозяйственных машин.

— Господь, это Ты? Обычно я вижу тот Свет, когда Ты говоришь со мной, но здесь нет Света.

Тот Голос вновь проговорил, совсем рядом. Билл услышал его отчётливее, чем шум, доносившийся от фермеров, которые работали на кукурузном поле. Голос сказал повелительным тоном:

— Говори, что пожелаешь, и это будет дано тебе.

Билл подумал: “Что тут происходит? Я что, с ума уже схожу? Я не хочу стать фанатиком и вдаться в какие-то крайности”. Он принялся кусать палец, пока не прокусил кожу до крови. “Я ведь не сплю, поэтому это не сон. И на видение это тоже не похоже. Обычно, когда сходит сильное помазание, после этого появляется видение. Я просто подожду здесь немножко и посмотрю, появится ли видение”.

Тело Билла странным образом онемело, поэтому он начал, потягиваясь, ходить по небольшому кругу. Вскоре сильное помазание стало “стекать” на него, как мёд, и тот Голос вновь повелел:

— Говори, что пожелаешь, и это будет дано тебе.

Билл сказал с трепетом:

— Господь, это и есть та перемена в моём служении, о приходе которой Ты мне говорил? Связано ли это каким-то образом с тем

домиком в палатке, который Ты показал мне в видении несколько лет назад?

Голос ответил:

— **Я подтверждаю то, что Я сделаю. Говори, что пожелаешь, и это сбудется.**

— Здесь нет больных людей. Что же мне следует просить?

— **Ты охотишься, и тебе нужны белки, точно как Аврааму однажды был нужен овен.**

— Это правда, я ведь мог бы получить уйму...

Он придержал язык и мысленно проговорил: “Господь, если я делаю что-то неправильно, пожалуйста, прости меня; однако, я действительно намереваюсь узнать, Ты это или нет”. Затем он сказал вслух:

— Сегодня я застрелю трёх молодых рыжих белок.

— **С какой стороны они появятся?**

Билл глубоко вздохнул, размышляя: “Раз уж я дошёл досюда, тогда лучше довести дело конца. Однако я придумаю что-нибудь невероятное”. Оглядевшись кругом, он заметил в пятидесяти метрах от себя дерево лжеакации, на котором было несколько сухих сучьев. Оно стояло на краю чащи, недалеко от фермеров, собиравших урожай кукурузы. Зная, что никогда в жизни он не сможет увидеть белку среди тех колючих ветвей лжеакации, Билл указал на определённую точку и сказал:

— Пусть белка появится на конце той голой ветки, и я подстрелю её отсюда.

Как только он опустил указательный палец, вот — там, на суку, уже сидела белка и смотрела на него. Билл приложил ружьё к плечу и прислонился к сикамору, чтобы лучше прицелиться. Раздался выстрел из его винтовки 22-го калибра, и белка упала на землю. Билл подошёл к тому дереву и посмотрел на мёртвого зверька. Пуля прошла прямо через глаз, и кровь сочилась из раны, капая на сухие пожелтевшие листья. Билл поднял белку. Она была тёплой. Кладя этот первый трофей в охотничью сумку, он подумал: “В видениях кровь не течёт, поэтому я знаю, что это реальная белка. Может быть, это произошло по чистой случайности. Господь, если это совершил Ты, тогда позволь этому произойти вновь, чтобы дьявол ни к чему не смог придаться и говорить, что это было случайным совпадением”.

То сверхмощное помазание вновь сошло на Билла с невероятной силой. Оглянувшись в лесу по сторонам, он заметил ещё одно место, где белку ни за что не встретишь. Метрах в пятидесяти стояло засохшее дерево лжеакации, ствол которого был сплошь обвит ядовитым плющом. Белки избегают ядовитого плюща так же, как и люди. Билл указал рукой на определённую ветку того дерева и сказал вслух:

— Пусть другая белка сядет на той ветке.

Только он опустил палец — белка была тут как тут! Билл потёр глаза и снова посмотрел. Белка по-прежнему сидела там. Подняв винтовку, он прицелился и выстрелил. Рыженький зверёк упал с ветки и шлёпнулся на землю. Подойдя к тому месту, Билл отодвинул ботинком вьющиеся стебли плюща, поднял мёртвую белку и бросил её в ягдташ.

— Господь, это соделал **Ты!** — радостно сказал Билл. — Теперь, кажется, я понимаю, что означает Марка 11:23. Благодарю, Господь, что Ты подтвердил Своё Слово. Я едва ли могу дожидаться, когда смогу рассказать об этом другим.

Затем он стал было идти назад к дороге, как тот Голос вновь проговорил:

— **Но ты же сказал, что будут три белки.**

Билл остановился. Это было истиной: он **на самом деле** сказал три. Он стал озиаться, ища место, куда поместить очередную белку, и затем подумал: “Уж в этот раз я точно сделаю нечто неправдоподобное”. На краю поля виднелся старый пенёк, обесцветившийся от солнечных лучей, с боку которого ещё торчал один гладкий сук. Билл произнёс вслух:

— Пусть рыжая белка выскочит из той чащи, подбежит к тому старому суку, остановится на той ветке и посмотрит на того фермера.

Ничего не произошло. Он подождал минут десять, а белка так и не появлялась. Стрелки часов уже приближались к 10:30. Билл встал и потянулся.

— Отец, Ты сказал, что устами двух или трёх свидетелей подтвердится всякое слово⁴⁴⁸. Вот у меня здесь в сумке два свидетеля, поэтому я доволен. Благодарю Тебя, Господь, за этих двух белок. Теперь мне нужно ехать к Бэнксу и Фреду.

Перекинув ягдташ через плечо, он сделал несколько шагов по направлению к дороге.

— **Но ты ведь это уже изрёк,** — напомнил ему тот Голос. — **В Писании говорится: “Если не усомнишься в сердце своём, но поверишь, что сбудется по словам твоим, — будет тебе, что ни скажешь”. Ты сомневаешься?**

Билл повернул назад.

— Нет, Господь, я не сомневаюсь в Твоём Слове.

В то же мгновение из чащи лжеакаций выскочила белка, побежала к кукурузному полю, вскарабкалась на старый пенёк, вышла на тот единственный сук и там остановилась, и стала смотреть на фермера. Билл вскинул ружьё, навёл крестик оптического прицела на цель и спустил курок. Пуля попала белке прямо в глаз.

⁴⁴⁸ Ссылка на Матфея 18:16; 2 Коринфянам 13:1.

Засовывая белку в охотничью сумку, Билл услышал, как другой голос прошептал у него в голове: “Знаешь что? В лесу сейчас полно белок. Это же было всего лишь случайным стечением обстоятельств”.

Билл ответил: “Сатана, насчёт этого мы ещё посмотрим...” Вернувшись на холм к тем двум сикаморам, он устроился поудобнее и стал наблюдать. Он прождал до полудня и затем, наконец, уехал оттуда забрать своих приятелей. За всё то время он не увидел ни малейшего движения других белок и даже не услышал беличьего стрекотания.

ХОТЯ сезон охоты на белок в штате Индиана закрылся 13 октября 1959 года, сезон охоты в Кентукки оставался открытым ещё несколько недель. В первую неделю ноября Уилльям Бранхам, Бэнкс Вуд и Тони Зейбл поехали в Элхорн-Сити, штат Кентукки, чтобы провести несколько дней на охоте с Чарли Коксом, шурином Бэнкса Вуда.

Элхорн — городок в восточной части Кентукки, возле самых Аппалачских гор. На этой лесистой территории скрывались места наилучшей охоты и рыбалки в целом мире, и Билл часто ездил туда, чтобы ускользнуть от давления своего служения. Чарли и Нелли Кокс всегда радушно принимали его у себя в доме в сельской местности.

Погода на той неделе в ноябре благоприятствовала больше белкам, нежели охотникам. Весь день дул холодный ветер, и большинство белок сидели, свернувшись, в своих гнёздах и дуплах. Любая белка, которая отваживалась высунуться наружу, получала предостережение об опасности через хруст сухих листьев под ногами шедших охотников. После двухдневной охоты Чарли был единственным из их группы, кто подстрелил нескольких белок, причём он использовал дробовик. Билл же по-прежнему доверял своей винтовке 22-го калибра, однако было похоже на то, что ему не доведётся ею воспользоваться.

В пятницу, 6 ноября, дела у него шли не лучше. Во второй половине дня он пришёл в знакомую долину между холмов. Билл назвал это место “Ложбиной охотника-любителя”, так как однажды он увидел там шестнадцать белок, сидевших на одном дереве; он подстрелил разрешённое количество, а остальных оставил, что было самой настоящей любительской охотой. Теперь он стоял на холме с восточной стороны, поверх этой ложбины, и всматривался в листву деревьев, находившихся ниже, в поисках признаков жизни. Билл наблюдал долгое время, однако не было видно никаких движений. На этих деревьях также не было белок, как и в других частях леса. Стоя на одном месте, Билл стал дрожать. Холодный воздух пощипывал ему нос, щёки и уши. Он испытывал жгучую боль в кончиках пальцев, хотя его руки были в перчатках; даже пальцы ног у него щипало от холода. Билл решил, что в этот день он уже наохотился, поэтому собирался попытать счастья на следующий день.

Повернувшись, чтобы уходить, он сделал всего лишь пару шагов, как услышал низкий голос, похожий на рык льва. Голос сказал:

— **Сколько белок тебе нужно сегодня?**

Почёсывая подбородок, Билл стал размышлять: “Чарли позволит мне взять домой те три белки, которые он подстрелил, а из шести белок получится целый обед для моей семьи. Поэтому, если бы я мог раздобыть ещё штуки три...”

Внезапно сверхъестественное помазание сошло на Билла с такой невероятной силой, что ему пришлось прислониться к дереву, чтобы не упасть. Тот же самый Голос проговорил повелительным тоном:

— **Говори, что пожелаешь, не сомневаясь, и тебе будет дано, что ни скажешь.**

Билл ответил:

— Я подстрелю трёх белок.

— **С какой стороны они появятся?**

— Одна появится с запада, другая с юга, а третья с севера.

Билл стал всматриваться в лес. Через несколько минут он заметил, как что-то двигалось на склоне холма по ту сторону ложбины. Вскинув ружьё, он увидел через оптический прицел серую белку. Она находилась, по крайней мере, в метрах девяноста от него, поэтому для охотника, пристрелявшего ружьё с пятидесяти метров, это уже считалось бы выстрелом на большое расстояние. Билл чуть-чуть приподнял дуло винтовки над своей мишенью, чтобы уравновесить траекторию полёта пули. Когда он спустил курок, белка упала замертво.

“Одна уже есть. Тогда лучше сейчас повернуться на юг, потому что именно с той стороны появится следующая белка”.

Билл долго сидел на бревне, обратившись к югу, и размышлял: “Это обязательно произойдёт, ибо я изрёк это под помазанием. Поскольку со мной говорил Святой Дух, то это должно будет произойти в точности так, как я сказал”.

Минут через пятнадцать Билл увидел белку, резво бегающую у основания бука, прямо на юге от того места, где он стоял. До дерева было метров пятьдесят, поэтому Биллу не стоило больших усилий сделать точный выстрел с такого расстояния. Пуля попала белке прямо в глаз. От раздавшегося выстрела другая белка выскочила из чащи, побежала в том же направлении вниз по холму и затем остановилась метрах в сорока на юго-западе от Билла.

“А вот и третья белка”, — подумал он, поворачивая винтовку на 45 градусов, пока её дуло не стало указывать на юго-запад. Он прицелился в ухо белке, потому что она повернулась к нему боком. Спустив курок, он увидел, что промахнулся. Белка подпрыгнула, застигнутая врасплох, и перебежала на другой конец бревна, где она остановилась и стала грызть орех.

“Должно быть, я так сильно дрожу, что не могу как следует прицелиться, — размышлял Билл, — однако я был настолько же прозябшим, когда подстрелил другую белку”. Прислонившись к дереву и лучше прицелившись, он снова выстрелил. В этот раз пуля пролетела сантиметрах в десяти над головой белки и вонзилась в бревно позади неё, отчего щепки от коры разлетелись в разные стороны. Белка пробежала около трёх метров, а затем остановилась, нервно оглядываясь кругом.

“Наверно, я сдвинул мой оптический прицел”, — подумал Билл, щёлкая затвором и загоняя в патронник винтовки очередной патрон. При возможности Билл старался не стрелять белке в грудь, так как именно там было больше всего мяса. Он предпочитал стрелять белкам в голову, особенно в глаз. Теперь он навёл крестик оптического прицела на грудь белки. После третьего выстрела пуля попала в землю сантиметрах в тридцати перед зверьком и разворошила листья. На этот раз перепуганная белка исчезла в густых зарослях кустарника.

В течение минуты Билл стоял в недоумении. Из ста четырнадцати белок, которых он подстрелил в том году, он сделал всего лишь пять промахов, а здесь он только что выстрелил три раза подряд, не поразив цель. В чём же было дело? Затем он понял, почему так произошло. Он сказал, что следующая белка появится с северной стороны. Бог просто не позволил ему убить эту белку, которая выбежала с юго-запада от него.

Повернувшись на север, Билл ждал минут пятнадцать, однако белка не появлялась. Солнце тем временем уже садилось, и в лесу темнело. В четыре часа он решил подобрать тех двух застреленных белок, пока не стало слишком темно для разыскивания их. Возвратившись в первоначальное место, откуда он убил двух белок, Билл стал идти дальше, полагая, что было уже слишком темно, чтобы стрелять в тот день в очередную белку. Не сделал он и десяти шагов, как низкий голос громко проговорил:

— Вернись и подстрели свою третью белку. Ты ведь уже сказал, что так произойдёт.

Возвратившись в свою исходную точку, откуда он стрелял, Билл сказал:

— Господь, я нисколько не буду сомневаться в Тебе.

Как раз тогда он увидел, как его третья белка вскарабкалась на белый дуб, стоявший от него метрах в шестидесяти точно на северной стороне. К этому времени было уже так темно, что хотя он искал белку на дереве, глядя через оптический прицел, он не мог её увидеть. Наконец, он заметил тёмный комок высоко среди ветвей и решил рискнуть. Выстрелив, Билл услышал звук от небольших когтей, царапавших кору дерева. Затем что-то упало на землю, отчего листья разлетелись по сторонам. Через пару мгновений белка побежала вверх по дереву метрах

в шести чуть дальше на восток. Билл полагал, что это была та же самая белка. Он, должно быть, промахнулся в неё, когда она сидела на белом дубе, поэтому она перебежала на другое дерево. Прицелившись в тёмное пятно на стволе того дерева, где остановилась белка, Билл нажал на курок. В этот раз пуля точно поразила цель: белка камнем упала на землю.

Желая просто во всём удостовериться, Билл, прежде всего, проверил основание белого дуба. Там лежала его третья белка — точно на севере от того места, где он находился, когда сказал, что так произойдёт. “Это замечательно! — подумал он. — Я попросил три белки, а Господь дал мне ещё одну для ровного счёта”. Когда же он подошёл к другому дереву, чтобы подобрать четвёртую белку, её там не оказалось. “Странно... Я точно знаю, что убил её”, — размышлял в недоумении Билл. Он стал ворошить сухие листья в поисках белки, однако так и не нашёл её. Затем между корней у основания дерева он обнаружил нору. Рука Билла не могла пройти через узкое отверстие, поэтому он засунул туда палку. Внутри норы он наткнулся на нечто мягкое и неприкреплённое, однако не смог вытащить палкой. “Это уж точно белка. Сегодня я её не достану, поэтому придётся вернуться сюда завтра и вытащить её”.

Билл закрыл вход в нору камнем и затем возвратился к машине, где его ожидали приятели. Они изумились, увидев его с тремя белками, поскольку никто из них не подстрелил и одной. Однако, когда он рассказал им, при каких обстоятельствах он убил тех белок, это “сразило их наповал”.

В тот вечер, перед тем как все пошли спать, Тони Зейбл произнёс общую молитву. В молитве, помимо других просьб, Тони произнёс: “Господь Бог, позволь завтра Брату Биллу найти ту белку в той норе, чтобы мы могли знать, что он говорит нам истину”.

Такие слова потрясли Билла. Тони ведь был дьяконом в его церкви. Когда жена Тони лежала при смерти, и врачи признали её безнадежной, Билл помолился, и Бог чудеснейшим образом исцелил её. Как же Тони мог сомневаться в нём?

В субботу утром погода была холодной и скверной, как и на протяжении всех предыдущих дней той недели. Сидя за столом и завтракая, Тони сказал:

— Сегодня у нас, по крайней мере, будет одна белка, не так ли, Брат Билл?

— Брат Тони, ты просто не понимаешь. Когда я проговорил под помазанием, я сказал “три белки”. Та четвёртая тут ни при чём.

— И всё же она там будет.

В то утро они решили поохотиться до девяти часов, поскольку в полдень собирались ехать назад в Джефферсонвилл. Билл провёл два часа,

напрасно прочёсывая лес в поисках комочка серой шерсти, в который он мог бы выстрелить. Наконец, он сдался. У него оставалось как раз достаточно времени, чтобы остановиться в “Ложбине охотника-любителя” по пути к машине. Когда он приблизился к той ложбине, у него в голове проговорил голос: “А что, если той белки там нет? Тогда твой же дьякон подумает, что ты солгал”.

Вдруг Билла снова обьяло то сверхмощное помазание. Другой Голос сказал:

— Даже если сейчас её там нет, скажи, что найдёшь её, и сбудется так.

Билл сказал:

— Господь, Марка 11:23 является Твоим Словом, поэтому я принимаю Тебя по Слову Твоему. Я найду ту белку.

Подойдя к тому дереву, он отбросил камень от входа в нору и расширил отверстие своим охотничьим ножом. Когда Билл просунул руку в нору, вместо мёртвой белки он нашёл комок оторванных корней. Он в изумлении отшатнулся, размышляя: “Ну и ну! Мы же должны встретиться в девять часов, а я тут стою без белки. Что же подумает Тони? Что же подумают остальные?” Он вновь принялся вести поиски, вороша сухие листья вокруг основания дерева, однако всё было безрезультатно. “Минуточку! — подумал он. — Ведь когда я сказал, что найду ту четвёртую белку, я находился под тем же самым помазанием, которое привело в существование тех трёх белок. Если это должно подтвердить начало моего нового служения, тогда та четвёртая белка должна быть где-то здесь. Так где же она?”

— Посмотри под тем куском коры, — проговорил Голос.

Билл отпихнул ногой тот обломок коры. Под ним были одни лишь листья. “Что-то странное здесь происходит”, — подумал он. Получше всмотревшись в то место, он заметил небольшой клочок серых волос, торчавших из-под жухлых листьев. Он разгрёб листья и там нашёл её — свою четвёртую серую белку.

Вместе с тремя рыжими белками, подстреленными в Индиане, всего получилось семь белок. Семь — Божье число завершенности.

В СРЕДУ УТРОМ, 11 ноября 1959 года, Уилльям Бранхам, Бэнкс Вуд и Дэвид Вуд поехали на ферму семьи Райт, чтобы взять вина для служения причастия в церкви. Джордж и Мерл Райт делали это вино из винограда, который они выращивали в своём саду. Биллу нравилась сама мысль о том, что вино, которое члены его церкви использовали во время служения причастия, изготавливалось людьми, наполненными Святым Духом.

Как обычно, семья Райт радушно приняла своих гостей и уговорила их остаться на обед. Эдит (дочь Джорджа и Мерл Райт)

попросила Билла подстрелить одного или двух зайцев, чтобы её мать могла приготовить из этой дичи тушёнку. У Билла не хватило бы духу отказать Эдит в её просьбе. Он всегда испытывал к ней сострадание. Ей было 37 лет, и большую часть своей жизни она провела в инвалидной коляске. Она была парализована с самого младенчества. Как ни странно, именно через страдания Эдит Билл впервые познакомился с семьёй Райт. В октябре 1935 года он проводил в Скинии Бранхама собрание пробуждения. Узнав об этом пробуждении, Джордж Райт приехал в церковь со своей дочерью-калекой, чтобы за неё помолились. Эдит многие годы страдала от ужасных болей. Когда Билл помолился за неё в первый раз, она не исцелилась от паралича, однако те боли исчезли и больше никогда не появлялись. Билл высоко ценил это прикосновение Божьей милости. Тем не менее, его постоянно беспокоило то, что Эдит не получила полного избавления, особенно, когда он видел, как исцелялись многие люди, которые были в худшем состоянии, чем она. На протяжении всех тех лет Билл провёл много часов в посте и молитве, прося Бога показать ему видение об исцелении Эдит, однако насильно вызвать видение было просто невозможно. Просить и умолять — это всё, что он мог делать, зная, что Бог был суверенным, и Его великая воля и цель зачастую скрывались в сферах, выходящих за пределы ничтожной человеческой способности понимать.

Шелби (сын Джорджа и Мерл Райт) одолжил Бэнксу свою винтовку 22-го калибра (Билл привёз с собой своё ружьё), и Бэнкс с Биллом вдвоём отправились поохотиться на зайцев. Нависали сгушавшиеся серые облака, предвещая дождь, однако ливень начался только после того, как оба охотника вернулись домой с дичью. Пока Билл снимал шкуру со своих зайцев и потрошил их за сарайчиком, где хранились садовые инструменты, он услышал фыркание и пыхтение трактора, медленно ехавшего по дороге и приближавшегося к дому Райтов. Вскоре Хэтти Моузер со своими двумя сыновьями въехала во двор на стареньком двухцилиндровом тракторе. Хэтти жила в полутора километрах оттуда. Узнав, что Билл гостил у её родителей, она отложила свою незаконченную работу и приехала к ним, чтобы насладиться общением.

Билл обрадовался, что Хэтти приехала, так как у него в кармане было нечто, что он желал ей дать. Недавно она принесла 20 долларов в качестве пожертвования в строительный фонд Скинии Бранхама. Зная, какой бедной она была, Билл хотел вернуть ей те деньги. Ему вспомнился тот день в 1940 году, когда он совершал бракосочетание Хэтти Райт и Уолтера Моузера. Уолт умер в 1955 году, когда трактор перевернулся и задавил его. Хэтти стала вдовой и с тех пор одна воспитывала двоих сыновей. Она работала не покладая рук, чтобы зарабатывать на жизнь на своей небольшой ферме на склоне холма, однако экономически она не

была очень успешной. Однажды она сказала Биллу, что в год получала около 200 долларов чистого дохода, поэтому он знал, что те 20 долларов были больше нужны ей, чем Скинии Бранхама. Когда он засунул руку в карман, чтобы достать те деньги, он почувствовал, что его нечто сдерживало. Святой Дух вновь ему напомнил о том, что Иисус не остановил ту вдову, когда она клала в сокровищницу свою последнюю монету. Билл оставил деньги у себя в кармане, веря, что Бог вознаградит Хэтти Моузер в Своё время и Своим особенным образом.

Обедать за кухонный стол Райтов село девять человек: Бэнкс и Дэвид Вуд; Джордж, Мерл, Шелби и Эдит Райт; Орвилл и Кой Моузеры — сыновья-подростки Хэтти; и Билл. Хэтти сидела на плетёном стуле возле кухонной стойки. Около часа дня Билл закончил есть кусок вишнёвого пирога, щедро политый патокой из сорго. Отодвинув тарелку, он несколько часов говорил о Божьих вещах. Время от времени некоторые из присутствовавших задавали ему библейские вопросы, и он отвечал на них. Главным образом он просто говорил о своём служении: как оно началось, в какой стадии оно находилось сейчас, и к чему, возможно, оно направлялось. В 16:30 Билл, наконец, перешёл к рассмотрению Марка 11:23 и сверхъестественных событий, происшедших за последние несколько недель. Прежде всего, он описал сотворение трёх рыжих белок в Индиане, а затем рассказал о том, как четыре серые белки были сотворены в Кентукки.

Билл спросил:

— Что же могло произойти? Брат Джордж, тебе уже за семьдесят, и ты всю жизнь охотился на белок; Брат Шелби, ты — превосходный охотник на белок; Брат Бэнкс, ты также. Видел ли кто из вас когда-нибудь белку на сикаморе или в чаще лжеакаций?

Никому из них не доводилось видеть там белок.

— И я тоже никогда их там не видел, хотя я охочусь на белок с самого детства. Я много размышлял об этом, и вот каково моё мнение. В 22-й главе Бытия Бог велел Аврааму пойти со своим сыном Исааком на гору Мориа и принести его во всесожжение Господу. Авраам повиновался тому повелению, хотя Бог уже сказал ему, что Исаак будет его наследником. На вершине горы Авраам воздвиг каменный жертвенник и собрался было заколоть Исаака, когда Ангел Господень остановил его, говоря: “Теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня”. Конечно, эта драма предвещала более великую историю о Боге Отце, принёсшем в жертву на Голгофе Своего Сына Иисуса. Аврааму всё ещё нужна была жертва на горе Мориа. Оглядевшись кругом, он увидел овна, запутавшегося в чаще. Так вот, я хочу спросить у вас кое-что. Откуда взялся тот овен? Когда Авраам строил жертвенник, он собирал камни со всей вершины горы, и того овна тогда не было там. Как же он там ни с того ни с сего появился?

— Вот каково моё мнение об этом, — продолжал Билл, отвечая на свой же вопрос. — Одним из Божьих атрибутов является *Иегова-Ире*, что означает “Господь усмотрит”. Аврааму была нужна жертва, поэтому Бог просто-напросто изрёк того овна в существование. Это не было видением. Это было реально. Авраам заколол его, и его кровь стекала на жертвенник.

— Сегодня Бог по-прежнему тот же Иегова-Ире. Он пытался объяснить мне Своё обетование в Марка 11:23. Я никак не мог этого понять, поэтому Он просто показал мне, как это действует: сначала в Индиане, а потом в Кентукки. Мне нужны были белки, поэтому Он сотворил белок. Они не были из видения. Я застрелил их и затем ел. Они были реальными белками. Если Он мог изречь в существование овна для Авраама, Он может изречь в существование белок для меня, потому что Он является их Творцом.

На протяжении всей второй половины дня Хэтти Моузер сидела с краешка группы и тихо слушала. После того, как Билл высказал всем своё заключительное мнение, Хэтти сказала:

— Брат Бранхам, это самая настоящая истина.

Вдруг всю кухню объял Святой Дух, заставив Билла встать на ноги. Он почувствовал, что его тело было “наэлектризовано” тем же самым помазанием, которое он ощущал в лесу во время охоты. Потом он услышал, как тот же Голос отчётливо сказал:

— Скажи Хэтти, чтобы она попросила всё, чего пожелает, и затем изреки это в существование.

— *Сестра Хэтти, — сказал Билл, — ты обрела благоволение в очах Господа. Поскольку ты сказала верные слова, Бог велел мне сказать тебе, чтобы ты попросила всё, чего пожелаешь, и Он даст тебе это.*

Хэтти схватилась рукой за щеку, изумляясь и испытывая немалое замешательство.

— *Брат Бранхам, что ты имеешь в виду?*

— *Бог небес намеревается показать тебе, что Марка 11:23 является настолько же истинным, как и все остальные Его Писания. Проси, чего только душа твоя желает, и Он совершит это прямо здесь, прямо сейчас.*

Она стала нервно смотреть вокруг себя.

— *Чего мне попросить?*

Билл предложил:

— *Ты бедная. Можешь попросить Бога дать тебе достаточно денег, чтобы купить ферму побольше или построить новый дом. Можешь попросить что-нибудь, чтобы помочь своим родителям. Они пожилые. Попроси Бога восстановить им молодость. Или, как насчёт твоей сестры Эдит? Она инвалид в течение 37 лет. Попроси об её исцелении, и она его получит. Попроси у Бога всё, чего только*

пожелаешь, и если это не произойдёт прямо сейчас, никогда больше не верь мне.

Хэтти заметила, что два её сына, Орвилл и Кой, хихикали и, резвясь как мальчишки, толкали друг друга в бок. Это напомнило ей о том, чего она действительно желала.

— Брат Бранхам, величайшее желание в моей жизни — это видеть спасение двух моих сыновей.

Без всяких колебаний Билл провозгласил:

— Сестра Хэтти, по повелению Всемогущего Бога, я даю тебе спасение твоих детей во Имя Иисуса Христа.

Услышав Имя Иисуса, оба мальчика вскочили со своих стульев и побежали в объятия своей матери, плача и раскаиваясь в своих грехах. Хэтти кричала так громко, что её могли слышать коровы в хлеву — может быть, даже коровы в хлеву соседей.

Дождь всюду барабанил по крыше. Поскольку трактор Хэтти был без кабины, Шелби хотел отвезти свою сестру домой в своей машине. Хэтти предпочла ехать домой на тракторе со своими сыновьями. В оставшиеся дни той недели она чувствовала себя настолько превосходно, как будто ног под собой не чувала. Когда наступило воскресенье, Орвилл и Кой Моузеры приехали в Скинию Бранхама и были крещены в Имя Господа Иисуса Христа. **(Фото №15)**

Билл стоял за кафедрой и рассказывал своему собранию о том, как Бог семь раз подряд сотворил белок, и о том, что произошло на ферме семьи Райт. Он закончил свою проповедь следующими словами:

— Чтобы вы знали, что я сказал вам истину, Сестра Хэтти, встань, пожалуйста. Вот та скромная женщина, для которой произошло то чудо. Бог прошёл мимо всех знаменитых людей мира и позволил, чтобы это впервые произошло с бедной, смиренной вдовой. Он выбрал её, зная, что она попросит то, что нужно.

— Теперь я хочу сказать здесь нечто моей небольшой церкви, моей небольшой пастве, которая была настолько преданной и молилась за меня, когда я совершал поездки по всему миру. Я верю, что приближается очередная всемирная встряска. Эти вещи, о которых я рассказывал вам, являются истиной. В день Суда я предстану пред вами с этой же историей, настолько же явно, как я стою здесь сегодня.

— Я уверен, что все вы можете понимать, что это такое; это приход большего, более глубокого помазания Святого Духа. Я бросаю вызов любому человеку во Имя Господа: если тот Дух сойдёт на вас, как Он сошёл на меня, мне неважно, чего вы будете просить, это исполнится. Как войти в то более глубокое помазание — я не знаю. Мне известно только то, что именно Бог сможет ввести вас в то состояние, поэтому просто живите мило, смиренно и близко к Богу, как только можете. Не

сомневайтесь в Нём. Просто верьте, что всё содействует вам ко благу, и всё будет в порядке.

Глава 81

ЗА ЗАВЕСОЙ ВРЕМЕНИ

1960

С 28 ФЕВРАЛЯ ПО 13 МАРТА 1960 года Уилльям Бранхам находился в Финиксе, штат Аризона, и произнёс там четырнадцать проповедей. Во вторник вечером, 8 марта, он проповедовал проповедь под названием “Различение духа”. Среди усиливавшегося сопротивления к его служению он желал полностью разъяснить всем свои мотивы. Он отметил, что Иоанн велел Христианам испытывать духов, от Бога ли они, или нет⁴⁴⁹. Билл поощрял Христиан к тому, чтобы они различали дух любого служения, глядя на цели того или иного служителя. Чего он пытается достичь? Стараются ли он привлечь внимание к себе и таким образом прославить себя? Пытается ли он создавать популярность для своей организации? Желает ли он вытеснять других людей, чтобы только он и его группа были на первом плане? Если так, тогда это неверный дух.

Иисус не прославлял Себя, а отдавал всю славу Своему Отцу. Истинный служитель будет всегда использовать свой дар для укрепления Тела Христа, и таким образом он будет восхвалять Бога. Истинный служитель никогда не будет пытаться разобщать людей; наоборот: он будет всегда стараться объединить людей — не в деноминацию, но в единство Духа. Истинный пророк (пророк Нового Завета — это проповедник) будет всегда указывать людям не на себя, а на Голгофу.

Билл сказал:

— Не прекращайте общение с другим человеком из-за того, что он не принадлежит к вашей группе. Различайте его дух и смотрите, та же ли цель в его сердце, тогда у вас есть общение друг с другом. Вы трудитесь для одного великого Дела — это Дело Христа.

Моисей был истинным пророком, потому что его единственным мотивом было осуществить нечто для Божьего Царства. Он отказался от всех сокровищ и славы, которые он мог бы иметь в Египте, чтобы помочь Божьим людям вершить их судьбу. Сравните Моисея с лжепророком Валаамом. У Валаама был подлинный пророческий дар, однако он желал использовать его, чтобы разбогатеть и прославиться. Билл сказал:

— Если вы видите человека с великим даром, пытающегося что-нибудь сделать, чтобы прославить себя, ваше собственное различие духа говорит, что это неверно.

---

⁴⁴⁹ Ссылка на 1 Иоанна 4:1-3.

— Когда человек помазан Духом Божиим, у него деяния Божьи, и никогда деяния Божьи не бывают для того, чтобы разогнать нас. Деяние Божье — стянуть нас вместе, ибо мы одно во Христе Иисусе, и Божья цель — собрать нас вместе. Любите друг друга. Истинный пророк Божий, истинный учитель пытается привести Церковь к единству Духа, чтобы они могли распознать Бога. У нас есть различие духа, чтобы различить дух, который в человеке, чтобы видеть, Дух Божий это или нет.

Из Финикса Билл поехал в Талсу, штат Оклахома. Начиная с субботы, 26 марта, он произнёс девять проповедей в течение девяти дней, закончив собрания в Талсе в воскресенье утром, 3 апреля, проповедью “Как орлица будоражит своё гнездо”. Он говорил о том, как орлица укладывает своё гнездо мехом и шкурками животных, чтобы её орлятам было мягко и удобно. Когда же наступает время им учиться летать, она выбрасывает из гнезда весь мех, и гнездо становится колючим и неудобным. Таким же образом и Бог иногда делает жизнь для Своих детей неудобной, потому что Он желает, чтобы они научились чему-то новому и поднялись в более высшую сферу.

В воскресенье днём Билл получил сообщение от своего старого знакомого, Орала Робертса, проживавшего в Талсе. Робертс упал и ушиб ногу, поэтому желал, чтобы Билл пришёл к нему домой и помолился за него. Прибыв в большой красивый дом Робертса, Билл увидел его лежавшим в постели. Его колено настолько распухло, что он не мог согнуть ногу. В то время, когда Билл взывал в молитве к Иисусу об исцелении своего друга, кровеносные сосуды в колене Робертса образовали подобие латинской буквы “V”, и опухоль резко уменьшилась. Спустя несколько минут Орал Робертс встал с постели и проводил Билла к парадной двери.

Перед прощанием Робертс сказал:

— Ты уже видел моё новое административное здание?

— Нет, Брат Робертс. Утром я собираюсь посетить Томми Осборна, а после этого заеду посмотреть на твоё здание.

— Отлично. На тебя это произведёт впечатление. Просто не забывай, что ты сыграл немаловажную роль в создании моей организации. Ты вдохновил меня в молодости, когда я только начинал моё служение.

В понедельник Билл посетил центральное административное здание Томми Осборна, международную миссионерскую организацию. Билл произнёс речь во время их утреннего молитвенно-служительского часа, когда работники офисов собирались вместе для поклонения и молитвы, перед тем как приступали к своим ежедневным обязанностям. Затем Томми Осборн организовал для Билла экскурсию по всему зданию. На одной из стен в кабинете Осборна висела карта мира. Сотни булавок, воткнутые в эту карту, указывали на те места, куда Осборн посылал финансовую поддержку Христианским миссионерам. Он сказал:

— Брат Бранхам, я всего лишь один из твоих учеников. Именно ты отправил меня совершать всё это.

Затем он дал Биллу памятный подарок — статуэтку в виде африканского туземца, закованного в цепи, с деревянной колодкой во рту. **(Фото №16)** Осборн сказал:

— Только подумай, сколько тысяч людей мы освободили от этого.

Затем Билл поехал к новому административному зданию Орала Робертса, которое занимало площадь почти в один городской квартал и стоило несколько миллионов долларов. Мистер Фишер был экскурсоводом Билла. Они прошли через стеклянные двери в фойе, которое было облицовано импортным мрамором. Этот вестибюль был украшен зеркалами и скульптурными произведениями искусства. Даже потолок был произведением искусства: он состоял из изысканных сложных узоров, сплётённых алюминиевыми проволочками. Это было всего лишь началом чудес... Затем Билл увидел звуковую студию, где Робертс выпускал свои радио и телепередачи; печатный станок, на котором печатался его ежемесячный журнал *“Целительные Воды”*, и многочисленные офисы, изобиловавшие администраторами, бухгалтерами, секретарями, клерками и сотнями электро-вычислительных машин фирмы IBM, которые обрабатывали поступающую и отправлявшуюся почту. Когда Билл и мистер Фишер завершили экскурсию и возвращались в фойе, полицейский предупредительно сказал:

— Мистер Бранхам, вам с трудом удастся выйти отсюда. Около пятидесяти человек ожидают вас у парадного входа.

— Есть ли какой-нибудь другой выход? — спросил Билл.

— Да, — ответил мистер Фишер. — Вернитесь по этому коридору к двери с надписью “Выход”. Она выведет вас на парковочную стоянку работников. Можете дать мне ключи от вашей машины, и я приеду в ней к вам, объехав вокруг здания.

Последовав данным указаниям, Билл вскоре стоял снаружи здания, восхищаясь его внешним архитектурным видом и благодаря Бога за всё, чего достиг этот один человек. Билл чувствовал отраду при мысли о том, что однажды он вдохновил Орала Робертса.

Затем, подобно обратному движению маятника, чувства Билла “отклонились” в другое направление. Через три дня ему исполнится 51 год. А что же он совершил, что имело бы продолжительную значимость? С 1933 года он проповедовал непосредственно миллионам людей по всему миру, увидел тысячи видений, вознёс молитвы за сотни тысяч людей и был очевидцем сотен тысяч исцелений и чудес. Что же он мог бы показать со своей стороны? Когда он сравнил служение Томми Осборна и Орала Робертса со своим служением, достижения этих учеников, казалось, затмевали успехи их учителя. Билл постеснялся бы показать Осборну и Робертсу своё административное здание: старенький дом-прицеп, в

котором секретарь, работавший на полставки, отвечал на приходившие письма, печатая на подержанной пишущей машинке. Что же касалось финансового положения Билла, в данный момент на его банковском счету было не более 150 долларов.

“Дорогой Бог, — с печалью размышлял он, — я полагаю, что Ты не можешь доверять мне деньги и ответственность, как Ты можешь доверять это этим братьям”.

Как раз в то же мгновение Билл услышал Голос, который проговорил с отчётливостью любых звуков, услышанных им за всю свою жизнь:

— **Я ЕСМЬ твой удел.**

“Маятник” Билла замер в своём унылом колебании, описав полудугу, и вновь вернулся к состоянию мира и радости. Билл сказал:

— *Благодарю, Господь. Я счастлив, что Ты мой удел.*

Тем временем мистер Фишер выехал в машине из-за угла здания. Билл подумал: “В конце моего пути, после того как я произнесу мою последнюю проповедь и последнюю молитву, может быть, на другой стороне Бог дарует мне небольшую часть Себя”. Это была отраднейшая из всех мыслей.

Билл поехал домой, размышляя о трёх собраниях, на которых он должен был проповедовать в штате Кентукки в последующие десять дней. Когда трое из его кентуккийских друзей попросили его провести по одному вечернему собранию в их городах, Билл почувствовал слабое препятствие в своём сердце, как будто Святой Дух говорил ему “нет”; однако, несмотря на это, он сказал “да”. Каждый из его приятелей немедленно взял в аренду местное здание учебного манежа национальной гвардии⁴⁵⁰ и стал рекламировать предстоящее собрание. К сожалению, Билл, должно быть, в Талсе подхватил вирус, потому что по возвращении домой ему сразу же заложило лобную и околоносовую пазухи, а горло сжалось. На следующий день температура у Билла поднялась до 40 градусов, и у него развилось настолько сильное воспаление гортани, что он едва ли мог говорить шёпотом. В течение девяти дней он только шептал скрипучим голосом. Билл горячо молился, прося Бога исцелить его, чтобы он мог выполнить обязательства, данные своим друзьям, однако даты его собраний, намеченных в Кентукки, пришли и ушли, а Билл всё ещё оставался прикованным к постели из-за сильного жара.

В понедельник утром, 11 апреля 1960 года, он попытался встать, но почувствовал такую слабость, что снова сел в постели. Меда принесла ему стакан апельсинового сока и гренок с маслом. Он жестом пригласил её сесть возле него и затем прошептал:

---

⁴⁵⁰ Национальная гвардия — территориальные войска США, являющиеся резервом вооружённых сил. (Пер.)

— Меда, мне интересно, в чём же дело. Почему же в Кентукки были намечены те собрания, а Бог допустил, чтобы я лежал здесь таким больным? Иногда я задаюсь вопросом, призвал ли Он меня вообще.

— Билл, разве тебе не стыдно говорить такое? — нежно упрекнула его Меда. — Бог знает, как поступает с тобой. Просто успокойся, сядь поудобней и позавтракай, а я принесу тебе чистые простыни.

Как только Меда вышла, комната исчезла у Билла из виду. Он, казалось, стоял на автостоянке возле здания учебного манежа национальной гвардии. С неба молниеносно сверкнул солнечный луч, ударил в эту постройку и разбил её на куски. К куче обломков подошли три женщины и мужчина, неся в руках “пистолеты” для забивания гвоздей. Мужчина поднял два куска фанеры, сжал их вместе и сказал:

— Брат Бранхам, мы поможем тебе отстроить этот учебный манеж. Если ты сожмёшь вот так эти два куска, я скреплю их гвоздями.

— Хорошо, — сказал Билл, беря два листа фанеры и прижимая их углами один к другому.

— Не делай этого! — повелительным тоном сказал Ангел Господень.

Билл бросил фанеру на землю. Ангел продолжал:

— Они прямо сейчас едут к тебе, чтобы перенести те собрания в Кентукки на другое время. Они искренне верят, что у них есть “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”, но они ошибаются. Не делай этого.

На этом видение закончилось. Примерно через час домой к Биллу зашёл Фред Сотманн, чтобы справиться о его здоровье. Хриплым шёпотом Билл рассказал ему о только что увиденном видении. Вскоре в комнату вошла Меда и сказала:

— Билл, к тебе приехали гости из Кентукки.

— Три женщины и мужчина, не так ли? — прошептал Билл.

— Да.

— Они говорят, что у них есть для меня “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”, правда?

— Именно так они и говорят.

Показав Фреду Сотманну жестом, чтобы он подошёл ближе, Билл сказал шёпотом:

— Брат Фредди, пойдй скажи им, что я не могу этого делать. Они прекрасные люди, но они искренне ошибаются.

Когда все посетители ушли, Билл снова стал недоумевать: “Почему же это происходит? Почему я так охрип, что не могу говорить? Почему я не могу проповедовать для моих друзей в Кентукки? Бог ведь сказал мне, что Он намеревался изменить моё служение, но я не знаю, что мне делать дальше. Что, если я совершу ошибку? Моисей совершил ошибку, когда

ударил в ту скалу, вместо того чтобы проговорить к ней⁴⁵¹. Елисей сделал ошибку, когда проклял тех детей, насмехавшихся над ним из-за того, что он был лысым⁴⁵². Мне не хочется идти с самонадеянными предположениями и совершить ошибки, как они”.

Меда принесла Биллу очередной стакан апельсинового сока и поставила его на столик у его кровати.

Проводя её взглядом, когда она выходила из комнаты, он заметил на стене вспышку света. Повернув голову, чтобы посмотреть, что там было, Билл увидел, как краска на стене стала расплываться, пока вся стена не стала прозрачной. Вскоре он уже смотрел на Библию огромного размера, зависшую в небе. Эта громадная Библия заслоняла солнце, в результате чего солнечные лучи расходились во все стороны позади неё. Из этой небесной Библии появился золотой крест, а из креста вышел Господь Иисус. Он сошёл с небес, проник сквозь стену и остановился в воздухе над кроватью Билла. Свет из этой небесной Библии озарил лицо Иисуса, и отбросил Его тень в комнате. Это лицо было совершеннейшим воплощением всех благих черт характера: любви и сострадания, знания и мудрости, мира и правосудия, власти и силы. Все эти качества и нечто намного большее излучались от Господа. Никому из живописцев ещё не удалось запечатлеть на холсте глубину выражения Его лица, однако самая правдоподобная картина, какую Биллу когда-либо доводилось видеть, является “Христос в тридцать три года”, написанная Генрихом Гофманом⁴⁵³ (Фото №17). В прошлом Билл дважды видел лицо Иисуса в видениях, а Его характер он созерцал, каждый раз читая Библию...однако, видя сейчас Иисуса здесь, в своей спальне, он был потрясён.

Иисус сказал:

— Ты ожидаешь, когда твоё новое служение будет подтверждено тебе. Я уже подтвердил его. Тебе просто нужно это принять.

Внезапно Билл всё понял. Ведь так часто он говорил людям: “Иисус уже спас и исцелил вас, когда Он умер на кресте, но это вам не принесёт никакой пользы, если вы не примете это”! Этот же принцип применялся и к его новому служению. В Библии сказано: “А без веры угодить Богу невозможно...”⁴⁵⁴ Может быть, он не всё понимал из того, что Бог желал, чтобы он совершал, однако он был достаточно осведомлён, чтобы

⁴⁵¹ Ссылка на Числа 20:1-12.

⁴⁵² Ссылка на 4 Царств 2:23-24.

⁴⁵³ Генрих Гофман (1824 — 1911) — немецкий художник, нарисовавший картину, на которой изображён 33-летний Иисус Христос, разговаривающий с богатым юношей. За основу этой картины взята история, записанная в Евангелиях от Матфея 19:16-30, Марка 10:17-30 и Луки 18:18-30.

⁴⁵⁴ Ссылка на Послание к Евреям 11:6.

сделать ещё один шаг в вере, веруя, что Бог покажет ему, что делать дальше, когда наступит то время.

Иисус добавил:

— С тобой ходит слишком много людей. Чтобы ходить со Мной, тебе придётся идти одному.

Билл понял и это утверждение. Он, должно быть, всё ещё слишком сильно приспосабливался к предложениям других людей, в результате чего это только вводило его в замешательство, когда он пытался слушаться Святого Духа. Перед ним предстояло его новое служение; третий рывок был совсем не за горами. Для Билла настала пора игнорировать мнения других людей и слушаться только того тихого голоса Святого Духа, Который вёл его. Бог желал, чтобы он усвоил именно этот урок на основе тех трёх отменённых собраний в Кентукки.

Когда видение, расплываясь, уже подходило к концу, Билл сказал:

— Аминь, Господь!

Эти слова вырвались из его уст с высоким тоном и громкостью. В горле у него было совсем другое ощущение. Вдруг его лобная и околоносовая пазухи высохли, и жар исчез.

Выскочив из постели, Билл закричал:

— Меда!

Она прибежала в спальню.

— Билл, к тебе вернулся голос!

— Более того! Мои силы восстановились. Господь только что исцелил меня.

СПУСТЯ ДВЕ НЕДЕЛИ, в субботу утром, 7 мая 1960 года, Уилльяму Бранхаму приснилось, что Иосиф стал кашлять. Взяв своего пятилетнего сынишку, Билл прижал его к своей груди, так что висок Иосифа прикасался к его щеке. Иосиф был в жару. Билл резко проснулся; сердце у него колотилось, как маятник будильника. Он вздохнул с облегчением, осознав, что это ему всего лишь приснилось. Затем он задумался, означал ли этот сон что-нибудь. Может быть, Иосиф заболеет...

Лёжа в постели и размышляя об этом сне, Билл пассивно смотрел через окно своей спальни. Жалюзи были опущены, однако он всё-таки мог кое-что разглядеть между пластинками. На дворе, казалось, было типичное для Индианы весеннее утро: пасмурное, ветреное и холодное. Снаружи доносился отдалённый лай собаки. Затем по улице Эвинг Лейн с грохотом проехал грузовик, временно заглушая собачий лай.

Он собрался было встать, когда увидел небольшую коричневатую тень, передвигающуюся по полу в его комнате. Перед тенью не было ничего, что могло бы заслонять свет, поэтому её присутствие не поддавалось никаким объяснениям. Тем не менее, она находилась там. Её очертания казались необычайно знакомыми. Вдруг Билл осознал, что эта

тень была похожа на него. Затем он увидел, как позади коричневатой тени появилась белая тень и стала подталкивать её вперёд. Эта белая тень напоминала ему Господа Иисуса.

Билл бросил взгляд в сторону, желая посмотреть, проснулась ли его жена, чтобы показать ей это видение. Меда по-прежнему спала. Он вздохнул, сказав: “Я сожалею, Господь, но ведь такой была моя жизнь. Тебе приходилось подталкивать меня на всё хорошее, что я делал. Если бы Ты просто мог меня вести”.

В тот же момент белая тень, казалось, встала впереди коричневатой тени. Белая тень простёрлась назад и взяла коричневатую тень за руку, как будто намеревалась вести её. Голова белой тени повернулась к кровати и, на мгновение, застыла. По мере того как видение расплывалось, Билл увидел мельком самое красивое мужское лицо, какое ему когда-либо доводилось видеть.

На следующее утро, в воскресенье, 8 мая 1960 года, Биллу приснилось, что он находился на Западе. Вокруг него простиралась пересохшая земля, усеянная креозотовыми кустарниками⁴⁵⁵ и пустынными травами. В этом сне Билл и его жена шли домой с рыбалки. В одной руке он держал удочку, а в другой верёвку, на которую были нанизаны форели. Он остановился, чтобы открыть калитку в заборе из колючей проволоки.

— Небо здесь на Западе такое ясное, — сказал Билл. — На нём нет той голубой дымки, которая видна у нас в Джефферсонвилле. Меда, нам давным-давно следовало переехать сюда.

— Да, Билли, ради детей нам следовало переехать.

На этом Билл проснулся. Было семь часов утра. “В последнее время мне снится так много снов, — размышлял он. — Интересно, почему?” Приподнявшись на локте, он взглянул на жену и спросил:

— Ты проснулась, дорогая?

Она не пошевелилась. Перевернувшись на спину, Билл передвинулся на подушке, так что его голова почти касалась передней спинки кровати. Затем он заложил руки за голову и подумал: “Я рад, что мне не выпало проповедовать в это утро. Будет просто прекрасно сидеть и слушать проповедь Брата Невилла для разнообразия”.

Билл вновь мысленно перенёсся к своему сну. В нём был представлен такой восхитительный вид Запада, что это побудило его

---

⁴⁵⁵ Небольшие кусты (высотой до 1 метра) с маленькими листьями и жёлтыми цветками, распространённые в пустынной местности на западе США. В листьях содержатся растительные масла, и при растирании листьев выделяется запах, напоминающий запах креозота. Отсюда взято название этих кустарников, хотя из них и не получают креозот. (Креозот — маслянистая жидкость с запахом древесного дёгтя, получаемая сухой перегонкой древесины лиственных пород и применяемая в технике, медицине.) (Пер.)

размышлять о том, что находилось по ту сторону этой земной жизни. Каково будет умереть? Ему было известно, что он мгновенно войдёт в свою теофанию⁴⁵⁶, однако он не был уверен, каким будет то небесное тело. Будет ли у него вообще обличье? Он знал, что получит плотяное тело, когда Иисус вернётся на землю для установления Своего Тысячелетнего Царства. А что, если он умрёт до Второго Пришествия Христа? Как же он будет выглядеть во время этого ожидания? Будет ли он духом (как плавающее облачко), неспособным разговаривать со своими друзьями или пожимать им руки? Это казалось не очень-то привлекательным.

“Надеюсь, что мне не придётся проходить через это, — размышлял Билл. — Я предпочёл бы просто оставаться человеком до Восхищения. Интересно, сколько мне ещё осталось жить? Сейчас мне 51 год, поэтому половина моего времени на земле прошла, по крайней мере, или больше половины. Папа умер, когда ему было 52. Конечно, он спился до смерти. Тем не менее, я не могу ручаться, что проживу дольше, чем он. Если я собираюсь сделать больше для Бога, то мне лучше бы поторопиться”.

Откуда-то, из сферы бесконечности, проговорил Голос:

— Ты только начинаешь. Продолжай вести битву.

Встряхнув головой, Билл подумал: “Возможно, я просто вообразил это”.

Тот Голос снова сказал:

— Продолжай вести битву. Давай же, иди вперёд.

“Может быть, я это сказал”, — подумал Билл, закрывая рот рукой, чтобы губы не шевелились.

В третий раз Голос повторил:

— Твоя награда грядёт. Просто продолжай вести битву. Если бы ты только знал, что будет в конце пути...

К его слуху донеслось приглушённое пение хора, певшего стародавний церковный гимн:

*Хочу домой, так хочу на Иисуса взглянуть,
В порту услышать приветственный звон.
Это страх удалит, и светлей станет путь;
Позволь заглянуть за завесу времён.*

Тот Голос спросил:

— Ты хотел бы заглянуть за завесу времени?

— Это очень сильно помогло бы мне, — ответил Билл.

То, что произошло после этого, не поддаётся никаким объяснениям. В одно мгновение Билл лежал в постели, а в следующий миг уже стоял на склоне холма, с которого открывался вид на обширную

⁴⁵⁶ Теофания — духовное, небесное тело. (Пер.)

равнину, поросшую травой. Тысячи людей бежали к нему по той равнине, крича: “Наш дорогой брат!” Он мог всего лишь догадываться, сколько тысяч там было, однако могли быть миллионы тех людей, сбегавшихся к нему со всех сторон. Это были мужчины и женщины в расцвете своей молодости, в возрасте, скорее всего, двадцати с небольшим. Их глаза сверкали, как звёзды в тёмную ночь, а зубы отливали жемчужной белизной. Они бежали босиком, и их белые одеяния развеивались при каждом шаге. У мужчин были густые волосы до плеч, а у женщин они ниспадали до талии.

Если это было видением, то оно отличалось от всех остальных видений, когда-либо увиденных Биллом. Он ощущал под босыми ногами мягкую траву и веяние ветерка, дувшего ему в лицо. Как ни странно, он по-прежнему видел свою спальню метрах в шести от себя, наклонённую под углом в 45 градусов по отношению к тому месту, где он сейчас стоял. Вот на столбике кровати висела его рубашка, а в постели спала его жена. Однако наибольшей необычайностью было то, что Билл всё ещё мог видеть своё собственное тело, лежавшее в постели возле его жены. Его глаза были закрыты, будто он спал... или был мёртв. Какое странное чувство было у Билла, когда он смотрел на самого же себя на той кровати, видя себя так, как другие люди видели его. Его тело сейчас было пятидесятилетнего возраста, с лысым лбом, редевшими седыми волосами и морщинистой кожей. Кожей? Билл посмотрел вниз на свои руки. Здесь (где бы это “здесь” ни находилось) его кожа выглядела мягкой и эластичной. Подняв руку ко лбу, он провёл пальцами по густым курчавым волосам.

— Я этого не понимаю, — сказал Билл. — Может быть, у меня произошёл сердечный приступ, и я умер? Но кто же все эти люди, бегущие ко мне?

Тот Голос сказал ему:

— **Неужели ты не помнишь, это написано в Библии, что “пророки собирались с народом своим”⁴⁵⁷?**

— Да, я помню это. Но ведь Бранхамов, конечно, не так много.

— **Они — не Бранхамы. Это твои обращённые к Господу.**

Первой к Биллу прибежала красивая молодая женщина. Она обняла его и воскликнула от радости:

— О-о, мой драгоценный брат!

Её объятие было таким же крепким, как и любое объятие, которое он ощущал со своей женой на земле, однако здесь он не испытывал того же ощущения.

Голос проговорил:

— **Неужели ты её не узнаёшь?**

⁴⁵⁷ Ссылка на Бытие 25:8; 35:29; 49:29 и др.

— Нет, не узнаю.

— **Когда ты привёл её к Господу, ей было за девяносто.**

Держа эту молодую женщину за руки, Билл отошёл от неё на расстояние вытянутых рук, чтобы хорошо рассмотреть её лицо. Она была одной из красивейших женщин, каких ему когда-либо приходилось видеть, однако он не мог припомнить, что где-то встречался с ней раньше. Биллу трудно было представить её морщинистой старушкой. Неудивительно, что она была в таком воодушевлении, увидев его сейчас.

Хотя первую женщину он не узнал, следующая оказалась ему хорошо знакомой. Это была Хоуп, его первая жена⁴⁵⁸. Она выглядела такой же лучезарной, как и в день их свадьбы. Когда Хоуп обняла Билла, она не сказала: “Мой дорогой муж”. Вместо этого она воскликнула:

— Мой драгоценный брат!

Затем она повернулась и обняла ту первую женщину. Они обе стали восклицать: “Моя драгоценная сестра!”

Билл чувствовал, как любовь внутри него расширялась, как Вселенная. Там не было никакой ревности. Это Место было преисполнено совершенства. Нет, это было превыше совершенства; это было величественно. Нет, это было более, чем величественно; это было... Билл подыскивал подходящее слово для описания этого, однако не мог найти. Любое грандиозное понятие в словаре не шло ни в какое сравнение с этой реальностью.

— Я этого не понимаю, — сказал Билл.

Тот Голос объяснил:

— **Это то, что, согласно твоим проповедям, было Святым Духом. Это совершенная Любовь. И без Этого ничто не может войти сюда.**

К этому моменту толпа окружила Билла. Молодые мужчины подняли его и отнесли на своих плечах на вершину холма. Опустив его там, они отошли назад и стали восклицать: “Наш драгоценный брат!” Множество народа окружило холм и присоединилось к этим восклицаниям — сотни тысяч молодых мужчин и женщин в один голос кричали:

— О-о, наш драгоценный брат!

Билл поднял руку, повернув её ладонью к этим воодушевлённым людям, чтобы успокоить их. Когда, наконец, они могли слышать его речь, он сказал:

— Я не должен быть здесь наверху. Во мне ведь нет ничего особенного.

Тот Голос проговорил:

---

⁴⁵⁸ Уилльям Бранхам женился на Хоуп Брумбах 22 июня 1934 года, когда ей был 21 год. Через три года она умерла от туберкулёза.

— **Ты был призван быть вождём.**

Это множество святых закричало:

— *Если бы ты не пошёл с Евангелием, нас не было бы здесь!*

— *А где же это “здесь”? — спросил Билл. — Где я нахожусь?*

Голос ответил:

— **Это место, которое в Писании называется “души под жертвенником”⁴⁵⁹.**

— Если я перешёл за завесу времени, тогда я желаю увидеть Иисуса.

— **Сейчас Он немного выше. Твой народ ожидает здесь, когда Иисус придёт вновь. Когда Он придёт, Он, прежде всего, придёт к тебе. Затем ты и твой народ будете судимы согласно Евангелию, которое ты проповедовал.**

— А каждому вождю придётся предстать на этот суд? Как насчёт Павла?

— **Да.**

— Тогда со мной всё будет в порядке, потому что я проповедовал то же, что и Павел. Где он крестил во Имя Господа Иисуса Христа, я делал так же. Где он учил о крещении Святым Духом, я делал так же. Всё, чему Павел учил, и я учил так же.

— Мы на этом стоим! — воскликнула толпа. — Мы полностью уверены. Ты представишь нас Иисусу Христу, нашему Спасителю, и затем мы вместе вернёмся на землю, чтобы жить вечно.

Как раз в то же мгновение Билл почувствовал толчок в спину. Повернувшись, он увидел лошадь, на которой он ездил, когда был ещё мальчишкой.

— Принц! Я знал, что ты будешь здесь.

Принц положил голову Биллу на плечо и заржал. Затем Билл почувствовал, как кто-то стал лизать ему руку. Посмотрев вниз, он увидел своего любимейшего друга детства — свою нечистокровную собаку, с которой он охотился на енотов.

— Фриц! Я знал, что и ты будешь здесь.

Тот Голос сказал:

— **Всех, кого ты любил, и всех, кто любили тебя, Бог дал тебе здесь.**

Обстановка вокруг Билла стала расплываться, а его спальня в то же время стала выглядеть более реальной. Билл спросил:

— Должен ли я возвращаться в то старое тело?

— **Да. Ты должен продолжать вести битву.**

При следующем вздохе Билл вернулся в своё старое тело, однако была существенная разница. Нечто внутри у него изменилось — весь

⁴⁵⁹ Ссылка на Откровение 6:9 (см. раздел “Сноски и источники информации”).

страх смерти исчез. Теперь он в точности знал, что подразумевал Павел, когда написал: *“Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворённый, вечный”*⁴⁶⁰. Билл сел в постели и опустил ноги с края кровати.

— Меда, ты уже проснулась? — спросил он.

Она ничего ему не ответила. Билл встал на колени возле кровати и стал молиться: “Дорогой Бог, помоги мне никогда не идти на компромисс с Твоим Словом. Позволь мне проповедовать Его в точности так, как проповедовал Павел. Мне неважно, какие беды будут приходить, или что кто-то будет делать, дай мне оставаться верным Твоему Слову и пробиваться к тому Месту”.

Утром в следующее воскресенье, поделившись со своей церковью тем, что он пережил, Билл сказал:

— Представьте, что где-то в космосе есть куб высотой в сто миллиардов миль, и это была бы совершенная любовь. Теперь представьте, что с каждым шагом сюда он всё уменьшался бы, до тех пор, пока не дошёл бы сюда, где мы сейчас. Эта точка — это та любовь, которую мы чувствуем сейчас, и это всего лишь тень того, что находится Там. О-о, мои дорогие друзья, возлюбленные, мои сокровища Благовестия, дети мои, рождённые для Бога, послушайте меня, вашего пастора. Я хотел бы каким-нибудь образом объяснить это вам, но нет слов: я не смог их найти, их нигде не найдёшь. Просто за этим последним вздохом находится нечто преславное. Что бы вы ни делали, друзья, отложите в сторону всё остальное, пока ты не обретёте совершенную любовь. Придите в такое состояние, чтобы вы смогли любить каждого, даже ваших врагов.

— Одно посещение того Места сделало меня другим человеком. Я никогда, никогда, никогда уже не смогу остаться тем братом Бранхамом, каким я был. Или крушение самолёта, или удар молнии, или шпион направит на меня винтовку — что бы там ни было, не имеет значения. По благодати Божьей я собираюсь вести бой. Я буду проповедовать Евангелие всем людям, кому только смогу, настойчиво убеждая их принять Иисуса Христа как своего Спасителя, чтобы они могли войти в ту прекрасную Землю на той стороне.

---

⁴⁶⁰ 2 Коринфянам 5:1

www.Branham.ru